

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАШКОВА

доктор исторических наук, профессор кафедры прибалтийско-финской филологии Института филологии Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
 tvp-1979@mail.ru

РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАРЕЛОВ О ЗАБОЛЕВАНИИ *KALMA*

Впервые в отечественной этнографии рассматриваются религиозно-мифологические представления карелов о заболевании *kalma* ‘болезнь, которая, согласно верованиям карелов, приставала от могилы, кладбища или покойника’. Целью исследования является всесторонний анализ болезни *kalma* с применением сравнительно-сопоставительного, этнолингвистического и сравнительно-исторического методов. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи: 1) собрать, систематизировать и определить происхождение наименований рассматриваемого недуга; 2) выявить этиологию заболевания; 3) сравнить представления о болезни *kalma* среди групп карелов, проживающих как на территории Карелии, так и в Тверской (тверские карелы) и Ленинградской (тихвинские карелы) областях. В результате были сделаны выводы, позволяющие проследить устойчивые представления о *kalma* лишь у некоторых групп карелов. Заболеванию предшествовало некорректное поведение в местах или с предметами, имеющими отношение к миру мертвых, что было свойственно для мифологических воззрений карельского этноса.

Ключевые слова: мифология, карельская народная медицина, культура карелов, этнос, этнография, этнолингвистика, верования

ВВЕДЕНИЕ

Теоретико-методологическая база исследования представлена научными работами по славянской мифологии и народной медицине финно-угорских народов, что обусловлено отсутствием трудов по рассматриваемой проблематике на карельском материале. Это определяет научную новизну данной статьи.

Прежде крестьяне видели во всех явлениях природы действие какой-то неведомой, таинственной и всевластной силы. Если явление природы шло на пользу человеку, то он считал, что эта сила или дух – его покровитель; если же наоборот – то его враг. Дух представлялся человеку не чем-то отвлеченным, а весьма реальным, имеющим человеческие чувства [1: 227]. В формировании языческого мировосприятия внесли свою лепту и культ предков, и обожествление элементов природы: земли, воды, огня, воздуха, и почитание различных духов-хозяев [5: 112]. Языческие верования веками были органически связаны со всем укладом традиционного крестьянского быта. Не исключением стала и народная медицина.

Одним из самых устойчивых религиозно-мифологических представлений карелов считалось верование в болезнь, которая, согласно карельским поверьям, «приставала» к человеку от кладбища или покойника (кар. *kalma*). Наименование *kalma* было известно беломорским карелам, карелам центральной Карелии, ливвикам и люди-

кам. Первоначальными и основными значениями слова *kalma* являются ‘могила и кладбище’. В названии самого заболевания прослеживается метафорический перенос. Возможно, когда начали верить, что при несоблюдении правил мертвые насылают на человека недуг, то стали обозначать его этой же лексемой.

Другим наименованием, используемым суоярвскими карелами для обозначения данного недуга, является лексема *kalmahine* – букв. ‘мертвая, могильная’, образованная суффиксальным способом: к имени существительному *kalma* ‘смерть, могила’ присоединен суффикс *-hine*, посредством которого образуются названия мифических и живых существ. Возможно, ранее данной лексемой обозначали и некоего мифологического персонажа, например «хозяина кладбища» (ср.: у карелов *vedehine* ‘хозяин воды’, *meššähine* ‘леший, хозяин леса’), верования в которого со временем утратили свою актуальность.

Источник заболевания *kalma* (ск.), *kalmu* (ливв.) ‘могила’, *kuolii* (ливв., люд.) ‘умерший, покойник’ прослеживается в основе номинации следующих наименований: *kalman/nenä* (ск., ливв., фин.) – букв. ‘могилы + нос’ [9: 168], *kuolien/nenä* (ливв., люд.) – букв. ‘мертвого + нос’. Судя по этим названиям, от могилы и покойника можно было получить внутренние болезни, объединенные понятием *nenä*.

Карелы, проживающие в Калевальском районе (например, д. Войница), выделяли несколько

видов болезни *kalma*: *vesi/kalma* (букв. водяная + смерть, могила) и *ristimätön kalma* (букв. некрещеная + смерть, могила). *Vesikalma* проявлялась в тех случаях, если испугаешься чего-нибудь во время стирки одежды умершего, а *ristimätön kalma* приставала от некрещеного мертвого ребенка.

По сведениям информантов, болезнь *kalma* считалась серьезной: *kalman d'ielos eule šuutkimistu* – ‘болезнь смерть – нешуточная’ (Тулмозеро), *voimatta rod'ivuün kalmannenä on, etko kuole, etko elä* – ‘я без сил был, когда смертью болел, ты не живешь и не умираешь’ (Суоярви) [8: 36]. Этим недугом человек мог заболеть в том случае, если он испугался покойника. Причиной появления данного заболевания было также непочтительное отношение к умершим предкам. Об этом говорят следующие поверья: заболели, если, проходя мимо кладбища, не перекрестились. Нельзя было пугаться покойников, это могло оскорбить их. Так, карелы деревень Кондока и Войница верили, что *kalma* проявлялась при испуге от известия о смерти или увиденного во сне покойника [12: 223]. Исследователь И. В. Ильина отмечает, что для народа коми характерны такие же представления: «...благополучие и здоровье живущих зависело от благорасположения ушедших в иной мир». Гнев умерших родственников, возникший вследствие неуважительного отношения к их памяти, несоблюдения правил и норм поведения в почитании усопших, мог стать причиной неожиданных болезней [4: 68]. Жители д. Римпи верили, что *kalma* приставала, если выкинешь гробовую доску [11: 140]. Повенецкие карелы (Олонецкая губерния) были уверены: если, находясь у могилы, человек выругается или вспомнит умершего плохим словом, то он захворает и для выздоровления надо ходить к этой могиле и просить прощения. Другой причиной болезни было заражение через соприкосновение с объектами и предметами мира мертвых, которые считались нечистыми.

У олонецких карелов бытовали предостережения, которые соблюдали, чтобы *kalma* не пристала. Для этого было необходимо сжечь все вещи (мыло, веник, солома), которые остались после обмывания покойника. Закончив погребение, уходя с кладбища, тщательно счищали землю с ног [3: 47–49]. Паданские карелы после смерти родственника сразу клали его в гроб и зашивали голову в холст. Во время отпевания родня покойника отказывалась снимать ткань, это делал сам священник. Страх был связан именно с суевериями, относящимися к болезни *kalma*.

Беломорские карелы примечали, что заболевание *kalma* проявлялось в послеобеденное время и усиливалось к полуночи, после чего начинало отступать. Это было связано с тем, что ночь – время мертвых. В качестве симптомов жители д. Сямозеро выделяли холод по всему телу, боли в суставах и синева на лице [8: 448], что являлось признаками мира мертвых и покойника. Сортавальские карелы (г. Сортавала) уверяли, что при

этом заболевании человек все время смотрел в одну точку и не мог ничего делать. Беломорские карелы (д. Римпи) отмечали опухание всего тела [11: 140].

Очиститься от *kalma* помогал очаг. Возвратившись с кладбища в дом умершего, каждый участник похорон троекратно (ладонями и тыльной стороной кисти) прикладывал руки к печи. В Калевальском районе (д. Войница) от всех видов *kalma* избавлялись, облившись водой, которую несли на кладбище [10: 81], то есть смытую болезнью возвращали в место ее обитания – мир мертвых.

При лечении этой болезни обращались и к знахарю, который прежде определял наличие данного недуга у больного с помощью гадания с использованием нательного креста: *kalmahizen oijendi t'iedoinikka* – ‘болезнь ‘смерть’ вылечил знахарь’ (Суоярви), *ristu ozuttau t'iedoin'iekal kalmannenän* – ‘крест показывает знахарю, что это смерть’ (Сямозеро) [8: 36]. Так, в качестве магического способа лечения можно привести следующий пример, бытующий на территории проживания беломорских карелов (д. Кондока). Если больной точно знал, что *kalma* пристала от покойника, то надо было идти во двор, где стоял гроб с мертвым, трижды поклониться и произнести заговор, отсылающий покойника в мир мертвых:

<i>Kuin ollet kuollehen kojišta,</i>	Если ты из дома мертвых,
<i>katonehen kartanosta,</i>	из усадьбы пропавших,
<i>ikimännehem majasta,</i>	навсегда ушедший
	из жилища,
<i>märännehem moaemästä,</i>	от хозяйки сырой земли,
<i>mänes kuollehen kot'ih,</i>	иди-ка ты в дом мертвых,
<i>katonehen kartanoh,</i>	в усадьбу пропавших,
<i>ikimännehem majah,</i>	в жилище навсегда
	ушедших,
<i>märännehem moaemäh!</i>	к хозяйке сырой земли!
[13: 223]	
(д. Кондока)	(Перевод автора)

При опухании тела топили баню, обязательно используя ключевую воду. Затем разводили ведро горячей воды, а, когда больной заходил в баню, всю эту воду выливали ему в лицо. Положительный эффект был только в том случае, если больной сильно испугается. Если больной не испугался, то топили баню повторно и при обливании произносили: *Kačom mie jotta eikö tästä lähe kočmat!* – ‘Посмотрю я сейчас, выйдут/пройдут ли из этого (человека) недуги!’ [11: 140]. Обитель *kalma* – это одновременно и кладбище, которое отождествляется с загробным миром, Маналой, Туонелой, где обитают «дети калмы» [6: 94].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассматриваемое заболевание у карелов считалось внутренним и очень серьезным. У карелов Карелии были чрезвычайно развиты представления о болезни. У тверских и тихвинских карелов их не удалось зафиксировать. Видимо, они оказались утраченными.

Представления о различных видах *kalma* были широко распространены и у финнов [7: 80]. У пермских народов также одной из наиболее распространенных причин заболеваний была кара предков за непочтительное к ним отношение, однако от таких

недугов они избавлялись по-другому: совершением поминовений и жертвоприношениями животных. В вепсской медицинской традиции эта причина болезней оказалась мало популярной, а указанные способы избавления от них неизвестны [2: 107].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапкина Т. А., Усачева В. В. Болезнь человека // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 225–227.
2. Винокурова И. Ю. Религиозно-мифологические представления о происхождении болезней в народной медицине вепсов // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. С. 205–206.
3. Даншова О. Н. Древние обряды, обычаи и поверья карелов // Аланго – Алоньсь – Олоньсь – Олонец: Сб. науч. статей. Вып. 1. Олонец: МУП «Спектр», 1999. С. 39–50.
4. Ильина И. В. Народная медицина коми. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, 2008. 236 с.
5. Криничная Н. А. Язычество и крестьянский быт: мифологические рассказы о лешем как покровителе диких животных и охотников // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое. Проблемы комплексного изучения этносов Карелии / Отв. ред. Т. В. Краснополяская. Петрозаводск: Версо, 1993. С. 112–117.
6. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. 463 с.
7. Симонсуури Л. Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов / Пер. с нем. Н. А. Прушинской. Петрозаводск: Карелия, 1991. 209 с.
8. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, II, 1974. 591 p.
9. Nykysuomen sanakirja. Porvoo; Helsinki; Jyva: WSOY, 1992.
10. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo: WSO, 1924. 186 s.
11. Virtaranta P. Polku sammui. Vammala: Vammalan Kirjapaino OY, 1972. 263 s.
12. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki: WSO, 1958. 804 s.
13. Virtaranta P. Vienan kyliä kiertämässä. Porvoo; Helsinki: WSO, 1978. 700 s.

Pashkova T. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

KARELIANS' RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL IDEAS ABOUT *KALMA* DISEASE

This article covers the religious and mythological representations of the Karelians about *kalma* disease ('a disease which, according to the Karelians' beliefs, originated from graves, cemeteries or the deceased') for the first time in the domestic ethnography. The aim of the study is a comprehensive analysis of *kalma* disease using comparative, ethnolinguistic and comparative-historical methods. In accordance with the goal, the following tasks were set: 1) to collect and systematize the names of the studied disease and determine their origins; 2) to reveal the disease etiology; 3) to compare the perceptions of *kalma* disease among the groups of the Karelians living in Karelia, as well as in the Tver and the Leningrad regions (the Tver Karelians and the Tikhvin Karelians, respectively). As a result, the conclusions were drawn which enabled to trace stable ideas about *kalma* disease only within some groups of the Karelians. The disease was preceded by incorrect behavior in places or with objects related to the world of the dead, which was typical of the mythological views of the Karelian ethnos.

Key words: mythology, Karelian folk medicine, culture of the Karelians, ethnos, ethnography, ethnolinguistics, beliefs

REFERENCES

1. Agapkina T. A., Usachova V. V. Human disease. *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'*. (N. I. Tolstoy, Ed.). Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1995. Vol. 1. P. 225–227. (In Russ.)
2. Vinokurova I. Yu. Religious and mythological ideas about the origin of diseases in Vepsian medicine. *Rol' nauki v reshenii problem regiona i strany: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*. Petrozavodsk, RAS Karelian Reseach Centre Publ., 2016. P. 205–206. (In Russ.)
3. Danshova O. N. Ancient rites, customs and beliefs of the Karelians. *Alango – Alon's' – Olon's' – Olonets: Sbornik nauchnykh statey*. Issue 1. Olonec, 1999. P. 39–50. (In Russ.)
4. Il'ina I. V. Traditional Komi medicine. Syktyvkar, Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra UrO RAN Publ., 2008. 236 p. (In Russ.)
5. Krinichnaya N. A. Paganism and peasant life: mythological stories about Leshy as the patron of wild animals and hunters. *Traditsionnaya kul'tura: obshchechelovecheskoe i etnicheskoe. Problemy kompleksnogo izucheniya etnosov Karelii*. (T. V. Krasnopolskaya, Ed.). Petrozavodsk, Verso Publ., 1993. P. 112–117. (In Russ.)
6. Petruhin V. Ya. Myths of the Finno-Ugrians. Moscow, 2005. 463 p. (In Russ.)
7. Simonсуuri L. Index of the types and motifs of Finnish mythological stories. (N. A. Prushinskaya, Trans. from German). Petrozavodsk, Karelia Publ., 1991. 209 p. (In Russ.)
8. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki, Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, II, 1974. 591 p.
9. Nykysuomen sanakirja. Porvoo, Helsinki, Jyva, WSOY, 1992.
10. Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo, WSO, 1924. 186 s.
11. Virtaranta P. Polku sammui. Vammala, Vammalan Kirjapaino OY, 1972. 263 s.
12. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo, Helsinki, WSO, 1958. 804 s.
13. Virtaranta P. Vienan kyliä kiertämässä. Porvoo, Helsinki, WSO, 1978. 700 s.

Поступила в редакцию 04.04.2018